

О. В. Вышенская, канд. физ.-мат. наук (Киев. автомоб.-дор. ин-т),
Н. А. Перестюк, д-р физ.-мат. наук (Киев. ун-т)

Интегральные множества одного класса разрывных динамических систем

Исследуется вопрос существования интегральных множеств одного класса систем дифференциальных уравнений, подвергающихся импульсному воздействию в дискретные моменты времени.

Досліджується питання існування інтегральних множин одного класу систем диференціальних рівнянь, що зазнають імпульсного збурення в дискретні моменти часу.

Значительные достижения в качественной теории дифференциальных уравнений с импульсным воздействием принадлежат киевской школе нелинейной механики, деятельность которой связана с именами Н. М. Крылова, Н. Н. Боголюбова, Ю. А. Митропольского. Основные результаты исследований по этой теме отражены в работах [1—5].

В настоящей работе исследуется вопрос существования интегральных множеств одного класса систем дифференциальных уравнений, подвергающихся импульсному воздействию в дискретные моменты времени.

Рассмотрим систему дифференциальных уравнений с импульсным воздействием

$$\begin{aligned} d\varphi/dt = a(t, \varphi, x), \quad dx/dt = F(t, \varphi, x), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} = \mathcal{G}_i(\varphi, x), \end{aligned} \quad (1)$$

в которой правые части непрерывны по своим переменным, определены в области

$$t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{S}^m, \quad \|x\| \leq h \quad (2)$$

и являются периодическими по φ_γ , $\gamma = \overline{1, m}$, с периодом 2π , а моменты импульсного воздействия τ_i таковы, что $\tau_i \rightarrow +\infty$ при $i \rightarrow +\infty$ и $\tau_i \rightarrow -\infty$ при $i \rightarrow -\infty$, и существует конечный предел

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{i(t, t+T)}{T} = p, \quad (3)$$

где $i(t, t+T)$ — количество точек τ_i на отрезке $[t, t+T]$.

Вопрос о существовании интегральных множеств систем такого вида будем решать в рамках теории возмущений, предполагая определенную малость величин

$$\begin{aligned} \|a(t, \varphi, x) - a(t, \varphi, 0)\|, \quad \|F(t, \varphi, x) - F(t, \varphi, 0)\|, \\ \|\mathcal{G}_i(\varphi, x) - \mathcal{G}_i(\varphi, 0)\| \end{aligned}$$

в области (2).

Для этого представим уравнения (1) в виде

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a(t, \varphi, x), \quad dx/dt = A(t, \varphi, x) + f(t, \varphi), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i(\varphi, x)x + I_i(\varphi), \end{aligned} \quad (4)$$

где

$$\begin{aligned} A(t, \varphi, x) &= \int_0^1 \frac{\partial F(t, \varphi, \tau x)}{\partial(\tau x)} d\tau, \quad f(t, \varphi) = F(t, \varphi, 0), \\ B_i(\varphi, x) &= \int_0^1 \frac{\partial \mathcal{G}(\varphi, \tau x)}{\partial(\tau x)} d\tau, \quad I_i(\varphi) = \mathcal{G}_i(\varphi, 0). \end{aligned}$$

Интегральное множество уравнений (4) будем искать итерационным путем.

Обозначим через C^- класс кусочно-непрерывных по t с разрывами первого рода в точках τ_i и непрерывных по $\varphi \in \mathcal{F}^m$, 2π -периодических по φ_γ , $\gamma = \overline{1, m}$, ограниченных при $t \in R$, $\varphi \in \mathcal{F}^m$ n -мерных вектор-функций и зададим начало итерационного процесса, т. е. функцию $u^0(t, \varphi) \in C^-$ такую, что $\|u^0(t, \varphi)\| \leq h$ при всех $t \in R$, $\varphi \in \mathcal{F}^m$. Определим последовательность множеств

$$x = u^{(j+1)}(t, \varphi), \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{F}^m, \quad j = 0, 1, 2, \dots, \quad (5)$$

каждое из которых является интегральным множеством системы уравнений

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a(t, \varphi, u^{(j)}(t, \varphi)), \\ dx/dt &= A(t, \varphi, u^{(j)}(t, \varphi))x + f(t, \varphi), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i(\varphi, u^{(j)}(\tau_i, \varphi))x + I_i(\varphi). \end{aligned} \quad (6)$$

Лемма 1. Пусть функции $a(t, \varphi, x)$, $A(t, \varphi, x)$, $B_i(\varphi, x)$, $f(t, \varphi)$, $I_i(\varphi)$ — кусочно-разрывны по t с разрывами первого рода в точках $t = \tau_i$, непрерывны по φ и x и являются периодическими по φ_γ , $\gamma = \overline{1, m}$, с периодом 2π . Предположим, что для любого $j = 0, 1, \dots$ система уравнений (6) имеет интегральное множество $x = u^{(j+1)}(t, \varphi)$, принадлежащее области (2).

Если

$$\lim_{j \rightarrow \infty} u^{(j)}(t, \varphi) = u(t, \varphi)$$

равномерно по $t \in R$, $\varphi \in \mathcal{F}^m$, то предельная функция $u(t, \varphi)$ определяет интегральное множество системы уравнений (4).

Доказательство леммы 1 повторяет доказательство леммы 1 из [4, с. 214].

Для реализации приведенного процесса линеаризации системы уравнений (4) требуется выяснение условий, при выполнении которых система уравнений

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a(t, \varphi) + a_1(t, \varphi), \\ dx/dt &= (A(t, \varphi) + A_1(t, \varphi))x + f(t, \varphi), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= (B_i(\varphi) + B'_i(\varphi))x + I_i(\varphi) \end{aligned} \quad (7)$$

имеет интегральное множество

$$x = u(t, \varphi), \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{F}^m \quad (8)$$

для произвольных достаточно малых по норме пространства C^- функций $a_1(t, \varphi)$, $A_1(t, \varphi)$, $B'_i(\varphi)$. Отметим, что под нормой функции $a(t, \varphi) \in C^-$ мы понимаем величину

$$\|a(t, \varphi)\|_0 = \sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|a(t, \varphi)\|.$$

Условия существования интегральных множеств уравнений (7) требуют грубой» функции Грина системы уравнений

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= a(t, \varphi), \quad \frac{dx}{dt} = A(t, \varphi)x, \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i(\varphi)x. \end{aligned} \quad (9)$$

Функцию Грина $\mathcal{G}_\tau^t(t_0, \varphi)$ системы уравнений (9) будем называть грубой, если найдется такое постоянное число $\delta > 0$, что система уравнений

$$\begin{aligned} \frac{d\varphi}{dt} &= a(t, \varphi) + a_1(t, \varphi), \\ \frac{dx}{dt} &= A(t, \varphi)x, \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i(\varphi)x \end{aligned} \quad (10)$$

всякий раз, когда $a_1(t, \varphi) \in C^-$ и $\|a_1(t, \varphi)\|_0 \leq \delta$, имеет функцию Грина $\overline{\mathcal{G}}_\tau^t(t_0, \varphi)$, для которой

$$\|\overline{\mathcal{G}}_\tau^t(t_0, \varphi) f(\tau, \varphi_\tau(t_0, \varphi))\|_0 \leq \mathcal{K} e^{-\gamma|t-\tau|} \|f(t, \varphi)\|_0, \quad (11)$$

где $f(t, \varphi)$ — произвольная функция из C^- , $\varphi_t(t_0, \varphi)$ — решение первого из уравнений (10), \mathcal{K} и γ — положительные постоянные, не зависящие от φ , δ и $f(t, \varphi)$.

Лемма 2. Пусть система уравнений (9) имеет грубую функцию Грина $\mathcal{G}_\tau^t(t_0, \varphi)$. Тогда можно указать такое число $\rho = \rho(\delta) > 0$, $\rho(\delta) \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow 0$, что для любых

$$a_1(t, \varphi) \in C^-, \quad A_1(t, \varphi) \in C^-, \quad B'_i(\varphi) \in C^-,$$

удовлетворяющих условию

$$\|a_1(t, \varphi)\|_0 + \|A_1(t, \varphi)\|_0 + \|B'_i(\varphi)\|_0 < \rho, \quad (12)$$

и произвольных $f(t, \varphi) \in C^-$, $I_i(\varphi) \in C^-$ система уравнений (7) имеет интегральное множество (1), удовлетворяющее условию

$$\|u(t, \varphi)\|_0 \leq \mathcal{K}_1 (\|f(t, \varphi)\|_0 + \|I_i(\varphi)\|_0), \quad (13)$$

где \mathcal{K}_1 — положительная постоянная, не зависящая от ρ , $f(t, \varphi)$ и $I_i(\varphi)$.

Доказательство. Выберем ρ настолько малым, чтобы из равенства (12) следовало неравенство $\|a_1(t, \varphi)\|_0 \leq \delta$ и система уравнений (10) имела функцию Грина $\mathcal{G}_\tau^t(t_0, \varphi)$, удовлетворяющую условию (11).

Рассмотрим следующее уравнение относительно функции $u(t, \varphi)$:

$$\begin{aligned} u(t, \varphi) &= \int_{-\infty}^{\infty} \overline{\mathcal{G}}_\tau^t(t, \varphi) [A_1(\tau, \varphi_\tau(t, \varphi)) u(\tau, \varphi_\tau(t, \varphi)) + f(\tau, \varphi_\tau(t, \varphi))] d\tau + \\ &+ \sum_{-\infty < \tau_i < \infty} \overline{\mathcal{G}}_{\tau_i}^t(t, \varphi) [B'_i(\varphi_{\tau_i}(t, \varphi)) u(\tau_i, \varphi_{\tau_i}(t, \varphi)) + I_i(\varphi_{\tau_i}(t, \varphi))]. \end{aligned} \quad (14)$$

Здесь $\varphi_t(t_0, \varphi)$ — решение первого из уравнений (7).

Отметим, что если моменты импульсного воздействия τ_i такие, что $\tau_{i+1} - \tau_i \geq \theta > 0$ для всех $i \in Z$, то из существования предела (3) следует оценка

$$\sup_{t \in R} \sum_{\tau_i < t} e^{-\gamma(t-\tau_i)} \leq \frac{1}{1 - e^{-\gamma\theta}}.$$

Поэтому с учетом неравенств (11), (12) из (14) следует

$$\begin{aligned} \|u(t, \varphi)\|_0 &\leq \frac{2\mathcal{K}}{\gamma} (\|A_1(t, \varphi)\|_0 \|u(t, \varphi)\|_0 + \|f(t, \varphi)\|_0) + \\ &+ \frac{2\mathcal{K}}{1 - e^{-\gamma\theta}} (\|B_i(\varphi)\|_0 \|u(t, \varphi)\|_0 + \|I_i(\varphi)\|_0) \leq \end{aligned}$$

$$\leq 2\mathcal{H}\rho \left(\frac{1}{\gamma} + \frac{1}{1 - e^{-\gamma\theta}} \right) \|u(t, \varphi)\|_0 + 2\mathcal{H} \left(\frac{1}{\gamma} + \frac{1}{1 - e^{-\gamma\theta}} \right) \times \\ \times (\|f(t, \varphi)\|_0 + \|I_i(\varphi)\|_0).$$

Поэтому при достаточно малом ρ уравнение (14) имеет единственное относительно $u(t, \varphi) \in C^-$ решение. Это решение можно найти как предел последовательности функций $\{u_m(t, \varphi)\}$, определяемых рекуррентным соотношением

$$u_{m+1}(t, \varphi) = \int_{-\infty}^{\infty} \overline{\mathcal{G}}_{\tau}^t(t, \varphi) [A_1(\tau, \varphi_{\tau}(t, \varphi)) u_m(\tau, \varphi_{\tau}(t, \varphi)) + f(\tau, \varphi_{\tau}(t, \varphi))] d\tau + \\ + \sum_{-\infty < \tau_i < \infty} \overline{\mathcal{G}}_{\tau_i}^t(t, \varphi) [B'_i(\varphi_{\tau_i}(t, \varphi)) u_m(\tau_i, \varphi_{\tau_i}(t, \varphi)) + I_i(\varphi_{\tau_i}(t, \varphi))], \\ m = 0, 1, 2, \dots, u_0(t, \varphi) = 0.$$

Выбирая ρ настолько малым, чтобы выполнялось неравенство

$$2\mathcal{H}\rho \left(\frac{1}{\gamma} + \frac{1}{1 - e^{-\gamma\theta}} \right) \leq d < 1,$$

для решения $u(t, \varphi)$ уравнения (14) получаем оценку (13), если в качестве \mathcal{H} взять константу

$$\mathcal{H}_1 = \frac{2\mathcal{H}}{1-d} \left(\frac{1}{\gamma} + \frac{1}{1 - e^{-\gamma\theta}} \right),$$

что и завершает доказательство леммы 2.

Чтобы упростить доказательство последующей теоремы, в правые части уравнений (4) искусственно введем малый параметр ε и перепишем эти уравнения в виде

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a(t, \varphi, x, \varepsilon), \\ dx/dt &= A(t, \varphi, x, \varepsilon)x + f(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i(\varphi, x, \varepsilon)x + I_i(\varphi, \varepsilon), \end{aligned} \quad (15)$$

где a, A, B_i, f, I_i — периодические по φ , $\gamma = \overline{1, m}$, периода 2π функции, определенные в области

$$t \in R, \varphi \in \mathcal{S}^m, \|x\| \leq h, \varepsilon \in [0; \varepsilon_0], \quad (16)$$

кусочно-непрерывные по t с разрывами первого рода в точках $t = \tau_i$ и непрерывные по переменным φ, x, ε . Будем предполагать также, что

$$f(t, \varphi, 0) = 0, \quad I_i(\varphi, 0) = 0 \quad (17)$$

при всех $t \in R, i \in Z, \varphi \in \mathcal{S}^m$.

Последнее условие гарантирует существование тривиального интегрального множества

$$x = 0, \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{S}^m \quad (18)$$

системы уравнений (15) при $\varepsilon = 0$.

Запишем уравнения в вариациях, соответствующие этому интегральному множеству. Они имеют вид

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a_0(t, \varphi), \quad dx/dt = A_0(t, \varphi)x, \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= B_i^0(\varphi)x, \end{aligned} \quad (19)$$

где

$$a_0(t, \varphi) = a(t, \varphi, 0, 0), \quad A_0(t, \varphi) = A(t, \varphi, 0, 0), \quad B_i^0(\varphi) = B(\varphi, 0, 0).$$

Укажем условия, обеспечивающие существование интегрального множества уравнений (15) при $\varepsilon \neq 0$.

Теорема. Пусть функции a, A, B_i, f, I_i , определяющие систему уравнений (15), дважды непрерывно дифференцируемы по φ, x, ε в области (16). Предположим, что система в вариациях (19) имеет грубую функцию Грина.

Тогда можно указать достаточно малое положительное число ε_0 такое, что для любого $\varepsilon \in]0; \varepsilon_0[$ система уравнений (15) имеет интегральное множество

$$x = u(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{F}^m, \quad (20)$$

причем $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} u(t, \varphi, \varepsilon) = 0$,

Доказательство. Перепишем систему уравнений (15) в виде

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, x, \varepsilon), \\ dx/dt &= [A_0(t, \varphi) + A_1(t, \varphi, x, \varepsilon)]x + f(t, x, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \end{aligned} \quad (21)$$

$$\Delta x|_{t=\tau_i} = [B_i^0(\varphi) + B_i'(\varphi, x, \varepsilon)]x + I_i(\varphi, \varepsilon),$$

положив

$$a_1(t, \varphi, x, \varepsilon) = a(t, \varphi, x, \varepsilon) - a(t, \varphi, 0, 0),$$

$$A_1(t, \varphi, x, \varepsilon) = A(t, \varphi, x, \varepsilon) - A(t, \varphi, 0, 0),$$

$$B_i'(\varphi, x, \varepsilon) = B(\varphi, x, \varepsilon) - B(\varphi, 0, 0).$$

Для нахождения интегрального множества $x = u(t, \varphi, \varepsilon)$ этой системы применим итерационный процесс. В качестве начальной функции возьмем $u^0(t, \varphi, \varepsilon) \equiv 0, t \in R, \varphi \in \mathcal{F}^m$. Первое приближение $u_1(t, \varphi, \varepsilon)$ определим как интегральное множество

$$x = u_1(t, \varphi, \varepsilon) \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{F}^m \quad (22)$$

системы уравнений

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, 0, \varepsilon), \\ dx/dt &= [A_0(t, \varphi) + A_1(t, \varphi, 0, \varepsilon)]x + f(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \\ \Delta x|_{t=\tau_i} &= [B_i^0(\varphi) + B_i'(\varphi, 0, \varepsilon)]x + I_i(\varphi, \varepsilon). \end{aligned} \quad (23)$$

Выберем $\varepsilon_0 > 0$ настолько малым, чтобы выполнялось неравенство

$$\begin{aligned} \|a_1(t, \varphi, u(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)\|_0 + \|A_1(t, \varphi, u(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)\|_0 + \\ + \|B_i'(\varphi, u(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)\|_0 \leq \rho \end{aligned} \quad (24)$$

для произвольной функции $u(t, \varphi, \varepsilon) \in C^-$, удовлетворяющей неравенству

$$\sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|u(t, \varphi, \varepsilon)\| \leq \mathcal{K}_1 [\|f(t, \varphi, \varepsilon)\|_0 + \|I_i(\varphi)\|_0],$$

где ρ и \mathcal{K}_1 — положительные постоянные, определяемые леммой 2. Предположения о непрерывности функций a_1, A_1, B_i' по φ, x, ε вместе с условием (17) гарантируют возможность указанного выбора величины ε_0 .

Первые части уравнений (23) удовлетворяют при всех $0 \leq \varepsilon \leq \varepsilon_0$ условиям леммы 2. Поэтому интегральное множество (22) этой системы существует и удовлетворяет неравенству

$$\sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|u_1(t, \varphi, \varepsilon)\| \leq \mathcal{K}_1 [\|f(t, \varphi, \varepsilon)\|_0 + \|I_i(\varphi, \varepsilon)\|_0]. \quad (25)$$

Этого достаточно, чтобы по первой итерации (22) найти вторую, удовлетворяющую оценке вида (25).

Предположим, что для выбранного $\varepsilon_0 > 0$ уже найдены все итерации для $j = 1, 2, \dots, r-1$ и что они удовлетворяют неравенствам вида (25).

Тогда r -е приближение определяется из системы уравнений

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, u_{r-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon), \\ dx/dt &= [A_0(t, \varphi) + A_1(t, \varphi, u_{r-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]x + f(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \end{aligned} \quad (26)$$

$$\Delta x|_{t=\tau_i} = [B_i^0(\varphi) + B_i^1(\varphi, u_{r-1}(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]x + I_i(\varphi, \varepsilon)$$

как ее интегральное множество

$$x = u_r(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{S}^m. \quad (27)$$

Поскольку функции $a_1(t, \varphi, u_{r-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$, $A_1(t, \varphi, u_{r-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$, $B_i^1(\varphi, u_{r-1}(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$ удовлетворяют при всех $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$ неравенству (24), то интегральное множество (27) системы уравнений (26) существует и удовлетворяет оценке вида

$$\sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{S}^m} \|u_r(t, \varphi, \varepsilon)\| \leq \mathcal{H}_1 [\|f(t, \varphi, \varepsilon)\|_0 + \|I_i(\varphi, \varepsilon)\|_0]. \quad (28)$$

На основании метода математической индукции делаем вывод, что для всех $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$ любая из итераций $u_r(t, \varphi, \varepsilon)$, $r = 1, 2, \dots$, определена и удовлетворяет оценке (28).

Докажем сходимость итерационного процесса. Для этого рассмотрим разность

$$v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon) = u_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon) - u_j(t, \varphi, \varepsilon).$$

Отметим, что в силу дважды непрерывной дифференцируемости при $t \neq \tau_i$ функций, определяемых систему уравнений (15), интегральные множества $u_j(t, \varphi, \varepsilon)$ будут непрерывно дифференцируемыми при $t \neq \tau_i$. В этом можно убедиться аналогично [4]. Поэтому

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_j(t, \varphi, \varepsilon)}{\partial t} + \frac{\partial u_j(t, \varphi, \varepsilon)}{\partial \varphi} (a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, u_{j-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)) = \\ = [A_0(t, \varphi) + A_1(t, \varphi, u_{j-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]u_j(t, \varphi, \varepsilon) + f(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \end{aligned} \quad (29)$$

$$\Delta u_j(t, \varphi, \varepsilon)|_{t=\tau_i} = [B_i^0(\varphi) + B_i^1(\varphi, u_{j-1}(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon) + I_i(\varphi, \varepsilon)$$

для всех $\varphi \in \mathcal{S}^m$, $j = 1, 2, \dots$. Отсюда следует, что функция $v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon)$ удовлетворяет уравнению

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + \frac{\partial v}{\partial \varphi} (a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)) = [A_0(t, \varphi) + \\ + A_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]v + f_j(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \end{aligned} \quad (30)$$

$$\Delta v|_{t=\tau_i} = [B_i^0(\varphi) + B_i^1(\varphi, u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]v + I_i^1(\varphi, \varepsilon).$$

Здесь

$$\begin{aligned} f_j(t, \varphi, \varepsilon) = [A_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon) - A_1(t, \varphi, u_{j-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)] \times \\ \times u_j(t, \varphi, \varepsilon) - \frac{\partial u_j(t, \varphi, \varepsilon)}{\partial \varphi} [a_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon) - a_1(t, \varphi, u_{j-1}(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)], \end{aligned}$$

$$I_i^1(\varphi, \varepsilon) = [B_i^1(\varphi, u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon) - B_i^1(\varphi, u_{j-1}(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon).$$

Множество, определяемое уравнением

$$x = v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon), \quad t \in R, \quad \varphi \in \mathcal{S}^m,$$

является поэтому интегральным множеством системы уравнений

$$\begin{aligned} d\varphi/dt &= a_0(t, \varphi) + a_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon), \\ dx/dt &= [A_0(t, \varphi) + A_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]x + f_j(\varphi, \varepsilon), \quad t \neq \tau_i, \end{aligned} \quad (31)$$

$$\Delta x|_{t=\tau_i} = [B_i^0(\varphi) + B_i^1(\varphi, u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)]x + I_i^1(\varphi, \varepsilon)$$

для любого $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$.

Так как функции $a_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$, $A_1(t, \varphi, u_j(t, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$, $B'_i(\varphi, u_j(\tau_i, \varphi, \varepsilon), \varepsilon)$ при $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$ удовлетворяют неравенству (24), а функции $f_j(\varphi, \varepsilon)$ и $I_i^j(\varphi, \varepsilon)$ непрерывны, то система уравнений (31) удовлетворяет условиям леммы 2, а следовательно, для функции $v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon)\| &\leq \mathcal{H}_1 \|f_j(\varphi, \varepsilon)\|_0 + \|I_i^j(\varphi, \varepsilon)\|_0 \leq \\ &\leq \mathcal{H} \left(\|u_j(t, \varphi, \varepsilon)\|_0 + \left\| \frac{\partial u_j}{\partial \varphi}(t, \varphi, \varepsilon) \right\|_0 \right) \|v_j(t, \varphi, \varepsilon)\|_0, \end{aligned}$$

где \mathcal{H} — некоторая постоянная, не зависящая от j и ε .

Из этого неравенства следует, что при достаточно малом $\varepsilon_0 > 0$ для всех $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$ имеем

$$\sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|v_{j+1}(t, \varphi, \varepsilon)\| \leq \alpha \sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|v_j(t, \varphi, \varepsilon)\|,$$

где $\alpha < 1$. Но тогда

$$\sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|v_j(t, \varphi, \varepsilon)\| \leq \alpha^{j-1} \sup_{t \in R} \max_{\varphi \in \mathcal{F}^m} \|v_1(t, \varphi, \varepsilon)\|,$$

$j = 1, 2, \dots$, что гарантирует равномерную сходимость последовательности $u_j(t, \varphi, \varepsilon)$, $j = 1, 2, \dots$. Следовательно, найдется кусочно-непрерывная по t с разрывами первого рода при $t = \tau_i$ и непрерывная по $\varphi \in \mathcal{F}^m$, $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$ функция $u(t, \varphi, \varepsilon)$ такая, что

$$\lim_{j \rightarrow \infty} u_j(t, \varphi, \varepsilon) = u(t, \varphi, \varepsilon)$$

равномерно по $t \in R$, $\varphi \in \mathcal{F}^m$, $\varepsilon \in [0; \varepsilon_0]$.

В силу непрерывности функции $u(t, \varphi, \varepsilon)$ по ε и условия (17) убеждаемся, что

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} u(t, \varphi, \varepsilon) = 0$$

равномерно относительно $t \in R$ и $\varphi \in \mathcal{F}^m$, что завершает доказательство теоремы.

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний.— М.: Наука, 1974.— 502 с.
2. Митропольский Ю. А. Метод усреднения в нелинейной механике.— Киев: Наук. думка, 1977.— 440 с.
3. Митропольский Ю. А., Лыкова О. Б. Интегральные многообразия в нелинейной механике.— М.: Наука, 1973.— 512 с.
4. Самойленко А. М. Элементы математической теории многочастотных колебаний.— М.: Наука, 1987.— 304 с.
5. Самойленко А. М., Перестюк Н. А. Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием.— Киев: Вища шк., 1987.— 282 с.

Получено 25.06.91